

Военнослужащие органов пограничной службы наделены правом применять оружие в случае отражения вооруженного вторжения на территорию Республики Беларусь; для предотвращения попыток угона за пределы государственной границы транспортных средств; против граждан и транспортных средств, незаконно пересекших (пересекающих) государственную границу, если прекращение нарушения или задержание нарушителей не могут быть осуществлены другими средствами. Представляется, что при решении указанных задач совместно с пограничниками могут нести службу сотрудники таможенных органов, органов внутренних дел, но у данных лиц таких полномочий не имеется.

Применение оружия прокурорскими работниками, сотрудниками органов государственной безопасности, Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь регламентируется ст. 26 закона «Об оружии», где указано, что оно применяется по целевому назначению. Оружие также может быть применено для защиты жизни, здоровья, прав и законных интересов лица, интересов общества и государства, т. е. в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, а равно при задержании лица, совершившего преступление. Применению оружия должно предшествовать четко выраженное и очевидное для лица, против которого применяется оружие, предупреждение о намерении его применить, за исключением случаев, когда промедление в применении оружия создаст непосредственную опасность для жизни людей или может повлечь иные тяжкие последствия. Оружие применяется в качестве крайней меры, когда иными способами невозможно защитить охраняемые интересы от общественно опасного посягательства.

Использование оружия государственными воинскими формированиями и военизированными организациями также регламентировано по-разному. Сотрудники органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям используют оружие «в учебных целях», сотрудники органов государственной охраны – «для предупреждения о намерении применить оружие». Для работников военизированной охраны предусмотрено требование, согласно которому «использование оружия не должно создавать опасность для жизни и (или) здоровья граждан». В ст. 85 Лесного кодекса Республики Беларусь указано, что «должностные лица государственной лесной охраны Республики Беларусь имеют право использовать огнестрельное оружие для: остановки транспортного средства путем его повреждения, если водитель этого средства не подчиняется законным требованиям должностных лиц государственной лесной охраны Республики Беларусь». Для сравнения сотрудникам органов внутренних дел для остановки транспортных средств путем их

повреждения необходимо, чтобы «водитель не подчинился законным, неоднократным, очевидным требованиям об остановке транспортного средства и действия водителя создавали реальную угрозу жизни или здоровью граждан либо имелись достоверные данные о том, что транспортным средством управляет гражданин, совершивший тяжкое или особо тяжкое преступление».

Представляется, что необходимо пересмотреть полномочия ряда должностных лиц в части, касающейся использования боевого и служебного оружия, предусмотреть его использование в учебных, спортивных целях, унифицировать подходы в части использования оружия для остановки транспортных средств.

Выполнять задачи в боевых условиях могут не только служащие Вооруженных сил, но и сотрудники других воинских формирований и военизированных организаций, и невозможно исключить при этом случаев неповиновения подчиненных. Вполне допустимо их взаимодействие при отражении вооруженного вторжения на территорию Республики Беларусь, предотвращении попыток угона за пределы государственной границы транспортных средств, завладения средствами связи сотрудников правоохранительных органов и в иных случаях, когда сотрудники должны взаимодействовать. Их полномочия по применению и использованию оружия должны совпадать.

В связи с изложенным считаем необходимым законодательно закрепить и уточнить ряд понятий, сопряженных с применением и использованием оружия, и унифицировать полномочия сотрудников различных силовых структур по применению и использованию оружия.

УДК 343.3(476)

С.В. Варухов

О КОМПЛЕКСНОМ ХАРАКТЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Одной из характерных особенностей социально-политической обстановки, сложившейся сегодня во многих странах, является рост числа проявлений экстремистского характера. Длительные периоды социально-экономической нестабильности во многих странах, низкая эффективность работы государственного аппарата и правоохранительных органов, отсутствие надежных механизмов правовой защиты населения привели к попыткам разрешения возникающих противоречий и конфликтов силовым путем. Сегодня мы наблюдаем это на примере стран Африки и Ближнего Востока.

В средствах массовой информации, в том числе на телевидении, в интернете и иных источниках ежедневно освещаются вопросы о проявлениях данного негативного явления во всем мире. Однако всеобщая доступность в социальных сетях экстремистской информации, видео-сюжетов, демонстрирующих экстремизм в различных формах, находит новых сторонников его идеологии, что может привести к мгновенному распространению акций экстремизма во всем мире.

В Республике Беларусь также не исключена возможность этих проявлений. Отдельные случаи, к сожалению, уже имеют место со стороны оппозиционно настроенных к существующей власти элементов. В связи с этим вопросам противодействия экстремизму, недопущению его распространения на территории нашей страны сегодня уделяется большое внимание. В этих целях весьма своевременно был принят закон Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму». Он объединил существующую законодательную базу в области борьбы с экстремизмом в один систематизирующий нормативный правовой акт. Вместе с тем, на наш взгляд, некоторые положения вышеуказанного Закона требуют совершенствования, поскольку отдельные вопросы в нем четко не регламентированы.

Так, например, в ст. 1 закона четко не отграничена экстремистская деятельность от сходных с ней проявлений общественно-политической активности граждан. Приведенное в нем определение экстремизма (экстремистской деятельности) является довольно расплывчатым, вследствие чего его использование правоприменителем может привести к неоднозначному толкованию, неправильному применению и, как следствие, необоснованному привлечению к уголовной ответственности или же, наоборот, позволит избежать ответственности лицам, совершившим такие деяния.

На наш взгляд, также необходимо расширить круг субъектов противодействия экстремизму. Из ст. 6 закона следует, что субъектами, осуществляющими противодействие экстремизму, являются органы государственной безопасности, органы внутренних дел, органы прокуратуры, органы государственной власти и общественные организации. Однако, как представляется, в законе было бы целесообразно закрепить право граждан на участие в противодействии экстремизму. Очевидно и то, что при всей значимости закона применение только его одного в борьбе с экстремизмом является недостаточным, поскольку он лишь закрепляет понятие экстремизма, определяет правовые и организационные формы, а также перечень субъектов его противодействия, но не определяет перечень конкретных действий, подлежащих уголовной ответственности. В связи с этим ответственность за совершение таких действий и их перечень должны быть отражены в ином нормативном правовом акте, которым, на наш взгляд, является Уголовный

кодекс Республики Беларусь. Однако в существующей редакции УК не в полной мере отражены составы преступлений, являющихся экстремистскими, отсутствует их четкая систематизация, некоторые из них имеют смысловую несогласованность или отсылочный характер, что существенным образом сказывается на эффективности уголовно-правового противодействия экстремизму. Более того, действующий УК даже не оперирует понятием «экстремизм».

Между тем опыт других государств показывает, что данное понятие обязано быть введено в категориальный аппарат уголовного законодательства. Так, например, Уголовный кодекс Российской Федерации содержит статьи, прямо устанавливающие ответственность за проявления экстремизма. Это ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации», что существенно упрощает работу в области противодействия экстремизму, исключает возможность неправильного применения данных норм и незаконного привлечения к уголовной ответственности.

Таким образом, с целью обеспечения эффективного уголовно-правового противодействия экстремизму необходимо провести комплексное исследование, в рамках которого выделить круг действий, отнесенных к экстремистским, отграничить их от иных действий политической активности граждан; в УК выделить составы преступлений, содержащие действия экстремистской направленности, систематизировать данные составы в отдельную категорию (как, например, преступления коррупционной направленности), что, на наш взгляд, упростит процесс применения норм уголовного законодательства, позитивно отразится на практике противодействия проявлениям экстремизма во всех его формах.

УДК 343

Г.А. Василевич

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА
ИНТЕРЕСОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
И ИНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ
КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ
УСИЛЕНИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

Снижение уровня преступности возможно лишь при консолидации усилий правоохранительных и иных государственных органов, разви-